
РЕЦЕНЗИИ

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ. ВЫП. 1: А–И / ОТВ. РЕД. Л.П. КРЫСИН. М.: ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, 2014. 776 С.

AN EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN ORAL SPEECH, ISSUE 1: A–I [IN RUSSIAN: А–И] / GEN.ED. L.P. KRYSIN. M.: LRC, 2014. 776 P. [IN RUSSIAN].

“Толковый словарь русской разговорной речи” под редакцией Л.П. Крысина (далее ТСРРР), подготовленный сотрудниками Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, – новая страница в истории отечественной лексикографии. Словарь представляет собой лексикографическое воплощение высказанной М.В. Пановым еще в начале 60-х годов идеи о самодостаточности разговорной речи как подсистемы литературного языка – идеи, ставшей основой оригинальной научной концепции, разработанной в трудах Е.А. Земской и других представителей Московской школы функциональной социолингвистики [1–6 и др.].

Несмотря на то, что словарь еще не завершен, представляется своевременным высказать соображения, касающиеся его содержания и принципов организации речевого материала.

Новизна рецензируемого издания заключается, прежде всего, в самом Словнике. ТСРРР относится к дифференциальным словарям и (в отличие от известных толковых словарей русского языка) содержит строго систематизированный значительный по объему пласт лексики. Поскольку описываются единицы, принадлежащие разговорной речи, словарь, по замечанию авторов-составителей, “не является нормативным в привычном смысле этого термина, а отражает современный русский устно-бытовой узус” (с. 9). В Словник включена вовлеченная в повседневный оборот просторечная и жаргонная лексика. Если оттолкнуться от терминологии Ю.М. Скребнева, разграничившего “абсолютно специфические”, т.е. имеющиеся только в одном субъязыке, и “относительно специфические единицы”, встречающиеся в двух и более субъязыках [7], можно сказать, что в ТСРРР фиксируются лишь единицы “относительно специфические”.

ТСРРР отличен и от словарей, описывающих лексические ресурсы некодифицированных

языковых страт. Он значительно превосходит по объему появившиеся в последние годы словари разговорной речи [8–10]: первый выпуск ТСРРР включает около 3200 словарных статей, а сам словник содержит свыше 12 000 слов. Принципиальное отличие рецензируемого словаря от сопоставимого по объему “Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи” [11] обусловлено различным подходом к объекту описания – *разговорной речи*, которая составителями ТСРРР понимается менее широко, чем В.В. Химиком, фиксирующим, в частности, лексику городских окраин, в том числе грубую, бранную, нецензурную. В концепции авторов-составителей ТСРРР разговорная речь – “одна из двух разновидностей литературного языка (вторая разновидность – книжно-письменный, или кодифицированный, язык), которая существует преимущественно в устной форме и которой в неофициальных ситуациях пользуются главным образом представители городского образованного населения, владеющие русским языком как родным” [ТСРРР, с. 9].

В начале XXI века русская разговорная речь претерпела существенные изменения, охватывающие лексический состав, стилистическую маркированность единиц, сферы их использования. Кроме бытовых ситуаций с типичными для них формами непринужденного общения, активное применение разговорной речи наблюдается в деловой, политической коммуникации, текстах СМИ. Составители ТСРРР учитывают эти изменения и, опираясь на принцип диффузности [12, с. 12], говорят “об определенной разношерстности лексики, которая составляет словарь современной разговорной речи” [ТСРРР, с. 11].

Критерием отбора единиц служит лексикографический реализм, мотивирующий расширительное понимание нормативного и позвольительного, опирающийся на результаты демократизации русского языка постсоветского периода [13]. В соот-

ветствии с целевой установкой авторов-составителей – отразить коммуникативно активную лексику русской разговорной речи текущего времени – в словарь вошли не только «вполне “интеллигентные” слова и обороты с давней “разговорной” традицией» [ТСРРР, с. 11] типа *брякнуться, встряска, газировка, ерунда, заядлый, изворачиваться* и др., но и лексические единицы, принадлежащие городскому просторечию, сленгу, некоторым социальным и профессиональным жаргонам и в то же время достаточно употребительные в непринужденной устной речи современных носителей литературного языка. При этом круг людей, владеющих литературным языком, не ограничивается представителями старшего поколения, в него включается и молодежь. В ТСРРР представлено описание обыденной сферы неофициального общения горожан разных возрастных групп в разных коммуникативных ситуациях.

Составители ТСРРР особо оговаривают включение в словник разговорных слов, обозначающих физиологические процессы, отношения полов, а также “слабообценных” слов, которые не входят в нормативные словари. Следует подчеркнуть, что при отборе таких слов, хорошо известных всем носителям русского языка, но не безразличных к эстетической оскорбительности, авторы-составители словаря точно выдерживают границы допустимого/недопустимого в речевой коммуникации.

Необходимо подчеркнуть, что ТСРРР – один из первых толковых словарей, в котором применен предложенный Ю.Д. Апресяном [14] и реализованный в [15] интегральный принцип описания лексики, предполагающий максимальную согласованность семантической информации и грамматики.

Подробное описание структуры словарной статьи содержится в Предисловии. Словарная статья состоит из нескольких зон: вход в словарную статью; толкование и иллюстративные примеры; морфологические сведения; сведения о синтаксических характеристиках слова; стилистические пометы; синонимы; антонимы; конверсивы; аналогии; фразеологизмы с данным словом и их толкования; сведения о прагматике слова, т.е. условиях употребления данной единицы в речи.

Специфика разговорной речи акцентируется составителями уже в зоне входа в словарную статью. Заголовочное слово может быть представлено вариантами – акцентологическими, фонетико-орфографическими, грамматическими [ТСРРР, с. 12].

Зона иллюстраций в ТСРРР характеризуется обновленными источниками материала. Наряду с традиционными цитатами из текстов художественной литературы, которые отражают разговорную речь, привлечены записи живой устной речи второй половины XX – начала XXI вв.; речевые жанры интернет-общения; реплики персонажей кинофильмов; выдержки из газетной, журнальной публицистики (прежде всего, из текстов интервью), из радио- и телепередач. Обновление традиционных источников позволяет (а) наглядно представить естественный процесс colloquialization (“оразговаривания”) речевой коммуникации в разных сферах функционирования современного русского языка; (б) продемонстрировать хронологическую привязку словоупотребления. Например, слова *дипломник, дипломница* (с. 463–464), постепенно выходящие из употребления по причине перехода высшей школы на двухуровневую подготовку студентов, иллюстрируются контекстами 1968, 1971, 2003, 2005, 2008 гг.

В ТСРРР шире, чем в толковых словарях литературного языка, представлены морфологические характеристики слова (зона MORPH): отмечается категория одушевленности, приводятся сведения о существительных общего рода (*жадюга, ехидина, дурында, доставала*¹). В то же время не всегда последовательно отмечается общеродовая характеристика оценочных существительных с окончанием -а/-я, выявляемая из иллюстраций. Так, для слов *верзила, верста, дылда, грязнуля* указаны варианты мужского и женского рода, а синонимичное им *дубина* получает показатель только женского рода (см. также *жаба* (во 2 знач.)).

В зоне SYNT для глаголов задается программа грамматической сочетаемости. При необходимости отмечаются ограничения или предпочтения в лексической сочетаемости слов (*безделица* – часто в сочетании с прилагательным *сухая*; *безнадёга* – часто в сочетании с определением *полная*; *безумный* – часто в контексте слова *какой-то*; *ерунда* – часто сочетается с определениями *всякая, полная, такая*; *забегаловка* – часто употребляется с прилагательными, содержащими отрицательную оценку: *жалкий, паршивый, дешевый* и др.).

Разговорная речь, как известно, богата оценочными номинациями, синтаксическое поведение которых отличается достаточной определенностью и постоянством: они занимают преимущественно предикатную позицию либо используются в функции обращения. В словарных статьях для большинства подобных единиц такие сведения приводятся, например: *безобразник* – “часто в функции сказуемого или в роли обращения”, *без-*

рукий – “обычно в составе именной части сказуемого”; *везунчик* – “обычно употребляется в позиции сказуемого”; *гадюка* (о человеке) – “часто употребляется в составе сказуемого или в роли обращения” и др. К сожалению, подобные характеристики для существительных со значением лица в ТСРРР даются нерегулярно, вместе с тем их типовые синтаксические позиции выявляются из иллюстраций (см. словарные статьи *белобилетник*, *голова* (в 3 знач.), *гуляка*, *грязнуля*, *жох*).

В зоне STYL используется выверенная система помет, характеризующих слово (или отдельное значение) в трех аспектах: эмоциональной окраски, социально-возрастной и хронологической отмеченности.

Специальные хронологические пометы указывают на периферийное положение слова в современной разговорной речи. Наряду с общепринятой пометой *устар.* используется заимствованная авторами-составителями из [15] помета *уходящ.*, актуальная для быстро меняющихся разговорных предпочтений в контексте реального времени (см., например, *выкинуть* (3 знач.), *вдосталь*).

В современной разговорной речи системно представлены стилистически сниженные единицы, нередко несущие на себе отпечаток определенной социальной среды, но в то же время активно употребляемые носителями современного литературного языка в непринужденной коммуникации. Социально отмеченные лексемы снабжены соответствующими пометами, которые позволяют увидеть качественное разнообразие лексикона и, одновременно, полиглоссию горожанина [16].

В разговорном речевом взаимодействии сильна субстандартная составляющая. Исследователи отмечают высокую степень жаргонизированности речи современного русского интеллигента [17, 18 и др.]. Этим объясняется включение в ТСРРР значительного количества слов “общего жаргона”. Составители убедительно разграничивают пометы *жарг.* (жаргонное) и *сленг.* (сленговое). Первая помета “приписывается словам, которые не имеют ясно определяемой связи с каким-либо конкретным жаргоном” [ТСРРР, с. 24]: *бичевать*, *влом*, *впарить*, *впаять*, *заказуха*, *загудеть*. Помета *сленг.* маркирует слова – “в недавнем прошлом элементы какого-либо жаргона”, которые “обычно хорошо знакомы говорящим на литературном языке, однако они в той или иной степени сохраняют жаргонную окраску” [ТСРРР, с. 26]: *бодряком*, *бодяга*, *безналичка*, *вломить* (‘энергично сыграть что-л. на музыкальном инструменте’) и др.

Отмечаются также единицы, пришедшие из конкретных жаргонов. Об этом свидетельствуют

пометы типа *студ.* (студенческий жаргон), *школьн.* (школьный жаргон), *молод.* (свойственно речи молодежи), *комп.* (компьютерный жаргон). Например: *академка* “академический отпуск” – *студ.*; *универ* “университет” – *студ.*, *трудовик* “учитель труда в школе” – *школьн.*; *забить* “впечатать данные в определенное для них место” – *комп.*; *висеть* “не реагировать на действия оператора (о компьютере, программе)” – *комп.*

Отметим, что последняя помета оказывается неоднозначной. Судя по материалам словаря, помета *комп.* маркирует не только собственно жаргонную лексику (*агрейдить*, *глючить*, *загружаться*), но также большой пласт слов, которые употребляют люди, профессионально не связанные с компьютером, т.е. рядовые пользователи (например, *сеть*, *закачивать*, *снести*, *убить*, *записать*, *вылетать*). Таким образом, помета *комп.* в ТСРРР отражает объективное состояние речевой коммуникации: она маркирует как слова компьютерного жаргона, так и слова профессиональной компьютерной сферы, которая в силу своей актуальности и широкого распространения выделена из круга иных профессиональных сфер.

В ТСРРР используется и помета *проф.* (профессиональное), приписываемая “словам разговорной речи, в употреблении которых обнаруживается связь с определенной профессиональной сферой общения” [ТСРРР, с. 26], например: *безлимитка*, *борцовка*, *грудничок*. Эта связь проявляется в зоне PRAGM: см., например: *вторичка* ‘рынок вторичного жилья’ (*проф.*; слово пришло в повседневную речь из профессионального жаргона риелторов); *генералка* ‘генеральная доверенность’ (*проф.*; слово пришло в повседневную речь из профессионального жаргона юристов).

Следует отметить особую стилистическую нагрузку пометы *сниж.* (сниженное), которая характеризует экспрессивную лексику: *втихую*, *ввалить*, *жеребец* (о человеке), *жилиться* (1 знач.), *заткнуться*, *жук* (о человеке). Данная помета компенсирует исключение пометы *прост.* (просторечное), имеющей в толковых словарях достаточно размытое содержание: с одной стороны, помета *прост.* маркирует лексические единицы, которые употребляются в речи носителей городского просторечия, с другой стороны, эта помета выделяет эмоционально-экспрессивные единицы в составе литературного языка. Носители литературного языка не употребляют нейтральные просторечные слова, вместе с тем они активно пользуются экспрессивной лексикой, занимающей на стилистической шкале место ниже литературно-

разговорной. Отказ от пометы *прост.* и замена ее пометой *снижс.* представляется закономерной.

При необходимости авторы-составители используют сочетание помет, маркирующих социально отмеченные лексемы и характеризующих эмоционально-экспрессивную окрашенность лексических единиц (*фам., шутил.; жарг., неодобр.* и др.).

Словарная статья ТСРРР включает новую по сравнению с традиционными толковыми словарями информацию. Особую значимость, на наш взгляд, имеют широко представленные системные отношения лексем. В отдельных зонах выделены синонимические ряды, конверсивы и аналоги. Теоретически обосновано разграничение синонимов и аналогов, т.е. “близких по смыслу данному слову, но не являющихся его синонимами; типичные аналоги – названия видов предметов, свойств, действий, объединяемых одним родовым понятием” [ТСРРР, с. 20]. Но отдельные лексикографические интерпретации вызывают сомнения. Так, остается неясным, почему для глагола *заговорить* (1 знач.) в качестве аналога дается глагол *задолбать*, который имеет сходное значение и является, на наш взгляд, синонимом. Ср. толкования: *заговорить* – “излишне долго говоря и забыв о времени, утомить собеседника” (с. 586) и *задолбать* – “утомить кого-л., надоесть кому-л. длительными разговорами, настойчивыми просьбами и т.п.” (с. 591). В словарной статье *загул* зона аналогов представлена лексемами *гудёж, гулянка*, тогда как для слова *гудёж* (‘шумное продолжительное пьянство, обычно в компании’) *загул* отмечен в зоне синонимов.

Мы ни в коем случае не склонны рассматривать подобные факты как ошибку, а видим здесь лишь возможность различного понимания актуального смысла единиц. Возможно, для более убедительного разграничения синонимов и аналогов целесообразно во всех случаях соблюдать принятое авторами-составителями базовое условие: в зонах, отражающих системные отношения лексических единиц, “помещаются только те разговорные слова, которые описываются в данном словаре на своем алфавитном месте” [ТСРРР, с. 20]. В целом же не скованное жесткими предписаниями разговорное слово, интерпретируемое в ТСРРР на оси времени, предстает в многомерных системных связях и отношениях. Данные этих словарных зон могут быть использованы для обновления материалов словарей синонимов и антонимов.

Необходимо отметить уникальность прагматических справок (зона PRAGM), описывающих особенности употребления слова с учетом движения времени (см.: *гепеушник, гаишник*); гендер-

ной и возрастной специфики словоупотребления (ср. в словарной статье *вкусняшка* – “слово характерно преимущ. для речевой практики женщин и детей”); социокультурных условий (*варёнка* в значении ‘джинсовая ткань с неравномерной окраской, достигаемой кипячением, а также одежда из такой ткани’), *вертушка* (‘система правительственной телефонной связи’), *визитка* (‘визитная карточка покупателя – документ в виде небольшой карточки, дающий право на покупку дефицитных товаров’), *дефицит* (в контекстах типа *в продажу выбросили дефицит*); коммуникативных ситуаций внутрисемейного и внесемейного общения (ср. в словарной статье *детка*: “слово употребительно как в ситуации внутрисемейного, так и внесемейного общения взрослого с ребёнком”) и др.

Рецензируемый словарь, несомненно, представляет громадный интерес не только для специалистов по лексикологии и лексикографии русского языка. Он адресован широкому кругу филологов, преподавателям русского языка – как родного, так и иностранного, а также журналистам, писателям, редакторам и работникам других профессий, имеющих дело с русским языком.

Это лишь первый выпуск, за которым, надеемся, последуют другие. Подводя итог, можно сказать, что рецензируемый словарь знаменует начало нового этапа отечественной и мировой лексикографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1973. [*Russkaya razgovornaya rech. Otv. red. E.A. Zemskaya* [Russian Spoken Language. Zemskaya, E.A. (Ed.). Moscow, Nauka Publ., 1973.]
2. Русская разговорная речь. Тексты / Отв. ред. Е.А. Земская и Л.А. Капанадзе. М.: Наука, 1978. [*Russkaya razgovornaya rech. Teksty. Otv. red. E.A. Zemskaya i L.A. Kapanadze* [Russian Spoken Language. Texts. Zemskaya, E.A. and Kapanadze, L.A. (Ed.). Moscow, Nauka Publ., 1978.]
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: “Наука”, 1981. [*Zemskaya E.A., Kitajgorodskaya, M.V., Shiryayev, E.N. Russkaya razgovornaya rech. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Spoken Language. General Issues. Derivation. Syntax]. Moscow, Nauka, 1981.]
4. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: “Наука”, 1983. [*Russkaya razgovornaya rech: Fonetika. Morfologia. Leksika. Zhest. Otv. red. E.A. Zemskaya* [Russian Spoken Language: Phonetic. Morphology. Vocabulary. Gesture. Zemskaya, E.A.] Moscow, Nauka Publ., 1983.]

5. Городское просторечие: проблемы изучения / Отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: "Наука", 1984. [*Gorodskoe prostorechie: problemy izucheniya. Otv. red. E.A. Zemskaya, D.N. Shmelev* [Urban Popular Language: Problems of Study. Zemskaya, E.A., Shmelev, D.N. (Ed.). Moscow, Nauka Publ., 1984.]
6. Крысин Л.П. Гипербола в русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики. 1984. М., "Наука", 1988. С. 95–111. [Krysin, L.P. [Hyperbola in Russian Spoken Language] *Problemy strukturnoj lingvistiki 1984* [Structural Linguistic Problems. 1984]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 95–111.]
7. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. Горький: Горьковский гос. пед. ин-т, 1975. – 175 с. [Skrebnev Yu.M. *Ocherk teorii stilistiki* [Stylistic Theory Studies]. Gorkiy, Gorkovskiy Gos. Ped. In-t Publ., 1975, 175 p.]
8. Словарь современного русского города / Под ред. Б.И. Осипова. М.: Астрель, 2003. [*Slovar sovremennogo russkogo goroda. Pod red. B.I. Osipova* [Modern Russian Urban Dictionary. Osipov, B.I.]. Moscow, Astrel Publ., 2003.]
9. Курилова А.Д. Толковый словарь разговорного русского языка. М.: Астрель, 2007. [Kurilova, A.D. *Tolkovyj slovar razgovornogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Spoken Language]. Moscow, Astrel Publ., 2007.]
10. Юнаковская А.А. Разговорная речь носителей массовой городской культуры (на материале г. Омска). Хрестоматия. М.: "Языки славянской культуры", 2007. [Yunakovskaya, A.A. *Razgovornaya rech nositelej massovoj gorodskoj kultury (na materiale g. Omska). Khrestomatiya* [Spoken Language of Mass Urban Culture Native Speaker (Based on Omsk City Language Material). Textbook]. Moscow, Yazyki Slavyanskoj Kultury Publ., 2007.]
11. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. [Khimik, V.V. *Bolshoj slovar russkoj razgovornoj ekspressivnoj rechi* [Russian Spoken Expressive Language Dictionary]. St. Petersburg, Norint Publ., 2004.]
12. Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект / Под ред. Л.П. Крысина. М.: ИРЯ РАН, 2010. [*Tolkovyj slovar russkoj razgovornoj rechi. Prospekt. Pod red. L.P. Krysin* [Explanatory Dictionary of Russian Spoken Language. Prospectus. Krysin, L.P. (Ed.). Moscow, IRYa RAN Publ., 2010.]
13. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: "Языки русской культуры", 1996. [*Russkij yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [Russian Language of the End of the 20th Century (1985–1995)]. Moscow, Yazyki russkoj kultury Publ., 1996.]
14. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: "Языки русской культуры", 1995. [Apresyan, Yu.D. *Izbrannye trudy, t. 2. Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Studies, Vol. 2. Integral Language Description and Systematic Lexicography]. Moscow, Yazyki Russkoj Kultury Publ., 1995.]
15. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. Москва; Вена: "Языки славянской культуры"; "Венский славистический альманах", 2004. [*Novyj obyasnitelnyj slovar sinonimov russkogo yazyka. 2-e izd. Pod obschim rukovodstvom akad. Yu.D. Apresyana* [New Explanatory Synonyms Dictionary of Russian Language. The 2nd Iss. Under the General Superintendence of Academician Apresyan, Yu.D.]. Moscow, Vienna, Yazyki Slavyanskoj Kultury Publ., Venskij Slavisticheskij Almanakh Publ., 2004.]
16. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. Избранные работы. М., 1977. С. 175–189. [Larin, B.A. [To Linguistic Urban Studies] Larin, B.A. *Istoriya russkogo yazyka i obschee yazykoznanie. Izbrannye raboty* [Russian Language History and General Linguistics. Selected Articles]. Moscow, 1977, pp. 175–189.]
17. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001, № 1. С. 90–106. [Krysin, L.P. [Modern Russian Intelligent: Language Portrait Attempt]. *Russkij yazyk v nauchnom osveschenii* [Russian Language in Scientific Interpretation]. 2001, 1, pp. 90–106.]
18. Романенко А.П. Особенности современной словесной культуры // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. М.: "Языки славянской культуры", 2007. С. 506–520. [Romanenko, A.P. [Modern Word Culture Features] *Yazyk v dvizhenii: k 70-letiyu L.P. Krysin. Otv. red. E.A. Zemskaya, M.L. Kalenchuk* [Language in Movement: On the 70th Anniversary of L.P. Krysin. Zemskaya, E.A., Kalenchuk, M.L. (Ed.). Moscow, Yazyki Slavyanskoj Kultury Publ., 2007, pp. 506–520.]

О.А. Михайлова

Доктор филологических наук,
профессор Уральского федерального университета,
Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19,
o.a.mikhailova@urfu.ru

Mikhailova, O.A.

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Ural
Federal University, 19 Mira street, Ekaterinburg,
620002, Russia,
o.a.mikhailova@urfu.ru

Н.А. Купина

Доктор филологических наук, профессор Уральского
федерального университета, Россия, 620002,
Екатеринбург, ул. Мира, д. 19,
n.a.kupina@urfu.ru

Kupina, N.A.

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Ural
Federal University, 19 Mira street, Ekaterinburg,
620002, Russia,
n.a.kupina@urfu.ru